

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 821.511.152–95

МОРДОВСКАЯ ЛИТЕРАТУРА И КРИТИКА В 1920–1930-х годах XX в.: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ

© 2011 г.

Т.Н. Михалкина

Мордовский госуниверситет им. Н.П. Огарева, Саранск

mihtani@mail.ru

Поступила в редакцию 07.12.2010

Исследуется формирование и пути развития мордовской литературы и критики. Рассматриваемый период – 1920–1930-е годы. В статье анализируются первые критические работы, которые в дальнейшем повлияли на формирование подходов критики к исследованию литературы.

Ключевые слова: мордовская литература, критика, жанр, период.

Мордовская литературно-художественная критика в своём развитии прошла долгий путь. Она возникла вместе с национальной литературой, но мордве пришлось создавать свою литературу в сложных условиях. Вытесняемая самодержавной политикой национальной розни с исконных земель, гонимая нуждой, к концу XIX века она оказалась разбросанной по одиннадцати губерниям Российской империи [1, с. 9].

Как известно, первые литературные произведения на мордовских языках были напечатаны в газетах «Якстере тяште»¹, «Чинь стямо»², «Од веле»³. На их страницах появились и первые рецензии, критические статьи, авторами которых чаще всего являлись сами писатели, так как профессиональных критиков и литературоведов в регионе тогда не было.

Первый шаг в сторону становления литературно-художественной критики сделал А.В. Дуняшин в своей статье «Цяткне фалу крвяхизхть»⁴. В ней рассматривались достижения мордовской литературы, выражались размышления о роли поэзии в жизни людей [2]. Занимая должность главного редактора «Якстере теште», он вёл плодотворную работу с селькорами и молодыми литераторами. По его инициативе в 1929 году в Москве (Центриздат народов СССР) вышел коллективный сборник мордовской литературы «Васень сяткт»⁵, в который вошли лучшие рассказы и стихи 23 авторов, впервые опубликованных на страницах «Якстере теште» и других газет. Это было значительным явлением на пути развития мордовской литературы.

В предисловии к этому сборнику А. Дуняшин умело анализирует удаchi и недостатки начинающих поэтов и прозаиков. Критика радуется приход в литературу новых талантливых авторов, которые уже в первых своих художественных произведениях «схватили быка за рога» [3, с. 90].

Вместе с тем А. Дуняшин справедливо упрекает своих коллег за то, что некоторые из их произведений «легко читаются, но быстро забываются» [3, с. 90]. Он сетует, что иные поэты, отдавая предпочтение воспеванию красоты лесов, тихих озёр, пения соловьёв, мало пишут о новой жизни, о новых людях, о том, что каждодневно рождает действительность.

Те немногие критические статьи А. Дуняшина, которые он успел написать, отличаются непримиримостью ко всему, что враждебно советскому строю, литературе «нового мира». Он призывал писателей показывать жизнь в острой борьбе со старым и отжившим. Правда, в некоторых его статьях были и малообоснованные нападки на творчество отдельных писателей. Причины заблуждений критика можно видеть в том, что литературоведов, искренне желавших быть марксистами, к вульгарному социологизму приводил порой недостаток специальных конкретных знаний, вследствие чего сложные вопросы казались простыми и создавалось впечатление мнимой лёгкости их решения.

В 1920–1930-е годы в мордовской литературе формировалась жанровая система. Появилось много молодых писателей: М. Безбородов, И. Кривошеев, В. Ардеев, А. Мокшони. Общество требовало от них таких произведений, с

помощью которых можно было понять социально-политическую и гражданскую силу своего народа. Поэтому быстро возникли поэмы и повести, романы. В произведениях большое внимание уделялось налаживанию новой жизни, возрождению сельского хозяйства и культуры. Нужно отметить то, что многим писателям не хватало теоретических знаний, они не всегда понимали правду жизни и художественный вымысел, социальные конфликты. Человек в произведениях показывался только с конкретной исторической – общедемократической позиции. В критике 1930-х годов развернулась борьба против так называемого вульгарного социализма и формализма.

Начал её писатель П.С. Кириллов своей статьёй «Против формализма», которая была напечатана в газете «Эрзянь коммуна»⁶ в 1932 году. В статье автор называл многих писателей формалистами лишь потому, что в их произведениях много звукоподражательных слов, междометий. По его мнению, в произведениях нужно было включать что-то новое, оригинальное, а это он видел в «чистой пролетарской идеологии» [4, с. 5].

Литературно-художественная критика начиная со второй половины 1920-х годов развивалась под влиянием лозунга Российской ассоциации пролетарских писателей (РАПП) о «чистой пролетарской поэзии»⁷. Руководители РАПП плохо понимали значение русской классической литературы. Они обвиняли тех писателей, которые учились на устном поэтическом творчестве. Эти мнения захватывали и мордовскую критику. Например, В. Виард в своей статье «Поэт-коллективист, но не кустарь-одиночка» писал: «В нашей литературе очень много классово чуждой идеологии: кривошеевщины, григошинщины, артур-мордовщины – в эрзянской литературе, и Михаил Безбородов – в мокшанской литературе, который проливает слёзы за «старую» жизнь» [4, с. 5]. Против формализма борьба в критике продолжалась недолго, и уже к концу 1930-х годов о ней все забыли.

В становлении мордовской критики большую роль сыграла фольклористика. В 1930-е годы выпускались книги, которые до сих пор не утратили своего значения. Среди них: «Мордовская свадьба», «Эрзянский фольклор», «Мокшанский фольклор» М. Евсевьева; «Свадебные традиции и обычаи» И. Сибириака; «Мордовские народные песни» М. Учватова. Беря эти труды за образец, критики писали творческие обзоры о становлении литературы, рассматривали мордовское стихосложение, нормы литературного языка. В конечном итоге все это помогло развитию, становлению национальной литературы.

Как и для многих младописьменных литератур (удмуртской, киргизской, марийской и др.), для мордовской литературы, особенно в процессе её становления и развития, огромное значение имели традиции народного творчества. «Начало искусства слова, – не раз повторял М. Горький, – в фольклоре» [5, с. 342].

Пионеры мордовской литературы опирались на лучшие фольклорные традиции. Произведения начинающих писателей по своей художественной структуре и форме, по средствам и приёмам изображения очень близки к народным песням и сказкам, несмотря на свою новую тематику. Народно-поэтическое творчество для мордовской литературы было не только художественным арсеналом, но и своеобразным импульсом к развитию самого литературного процесса. Выражалось это в том, что на примере образцов народного творчества писатели учились создавать произведения, доступные для читателя, ещё слабо ориентирующегося в печатном художественном слове. Ведущее место заняли поэтические жанры. Поэты в своих стихах выражали думы и чаяния трудового народа. Те, кто стоял у истоков мордовской поэзии, отвечая на запросы жизни, во многих своих произведениях бичевали невежество, средствами юмора боролись с предрассудками и суевериями. В 1920-е годы стал развиваться жанр поэмы, а затем и прозаические жанры.

Мордовский критик и литературовед В.В. Горбунов в своих исследованиях отмечал, что «авторы мордовского рассказа успешно осваивали традиции родного народа в создании национальной прозы и художественный опыт русской литературы. Общая художественная культура рассказчиков воспитывалась под воздействием А.П. Чехова и М. Горького. Бесспорно, что им доступны рассказы и других русских писателей, но Чехов и Горький стали непосредственными наставниками» [6, с. 26].

В первой половине 1930-х годов возрастает роль республиканских литературно-художественных и общественно-политических журналов. Именно они взяли на себя основной труд по распространению художественного и публицистического слова среди читателей республики. В мордовских национальных журналах «Сятко»⁸ и «Колхозонь эряф»⁹ печатаются большие обзорные статьи, затрагивающие насущные задачи мордовской литературы. Так, в журнале «Колхозная жизнь» была опубликована обзорная статья «Мордовская литература на пути роста», в которой говорилось, что «постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» воодушевило писателей, дало возможность укрепить и рас-

ширить их работу, сплотиться в один коллектив. Ленинская национальная политика дала мордовской литературе большие возможности, чтобы расти. Мордовская литература приступила к большой... литературе» [7, с. 66].

В 1930–1934 годы на страницах газет и журналов был опубликован ряд интересных статей по самым разнообразным вопросам литературы. Злободневные для того времени проблемы были выдвинуты М. Куликовским в статье «Эрзянь литературадонтъ, критиктнеде ды сёрмадыцятнеде»¹⁰ [8, с. 95]. О значимости статьи говорило само название работы. Это была первая работа, где ставились вопросы развития критики и ее роли в становлении литературы.

М. Куликовский пытается определить основные черты современного состояния и развития литературы и критики. Критика, по его замыслу, «должна сводиться не к методу критической дубинки и не жечь, как каленым железом, больные места». Она обязана «помочь ему» (писателю) встать на пролетарский путь... и указать, «как надо избежать и изжить недостатки» [8, с. 95].

21 сентября 1933 года мордовские писатели были приглашены на собрание саранского партактива. В собрании принял участие видный советский писатель А. Дорогойченко, который ознакомил писателей с предстоящими задачами и планами на будущее. Кроме того, им были определены те вопросы литературы и искусства в целом, которые волновали не только мордовских писателей, но и работников искусства всех республик, в чьем сердце горело желание помочь своими произведениями делу партии и народа.

Творить, создавать художественные произведения, достойные великой эпохи, совершенствовать свое писательское мастерство и помочь другим собратьям по перу – вот основная мысль, высказанная председателем оргкомитета К. Нуянзиным на I съезде писателей Мордовии. Призыв докладчика вывести мордовскую литературу «на более широкую арену», чтобы «всегда держать в центре внимания качество – это основное условие большевистской писательской работы» [9, с. 64], был своевременным. Но в докладе К. Нуянзина были и следы влияния РАПП, поэтому такие мордовские поэты, как Я. Григошин, И. Кривошеев, М. Безбородов, необоснованно были причислены к «трубадурам буржуазной, кулацкой идеологии» [9, с. 65].

На съезде были рассмотрены и вопросы литературной критики. Многими выступающими было отмечено, что критика продолжает отставать от современных темпов развития литературы, что не сложились еще теплые и дружеские

отношения между критиками и писателями, в результате часто встречаются такие работы критиков, от которых больше вреда, чем пользы. Часто критики забывают свои прямые обязанности «помочь писателям поднять их творческое мастерство на большую высоту, чтобы писатели полюбили критику, чтобы между критиками и писателями было идейное содружество и взаимопонимание» [9, с. 65].

Позднее профессор В.В. Горбунов, анализируя литературу первых лет советской власти, напишет: «...в период зарождения мордовской советской литературы... критика имела своеобразные формы. Она преимущественно была устной и письменно выражалась лишь в кратких ответах авторам в отделе «Сёрмань парго»¹¹ [10, с. 364].

В целом развитие литературной критики Мордовии условно можно разделить на два этапа: 1) период зарождения и становления, выработки общих творческих принципов, освоения основных критических жанров (1920–1950 годы); 2) период зрелости, время литературоведческих обобщений (с 1960-х годов до настоящего времени).

Мордовская литературная критика, имея некоторые заслуги в развитии мордовской литературы, в конце 1930-х годов отставала от литературного движения. Она делала попытки установить закономерности литературного процесса, пыталась проследить развитие отдельных литературных жанров и их взаимоотношений в литературном движении. Но она к этому слабо была подготовлена и поэтому допускала крайности в суждениях.

Примечания

1. «Красная звезда» [перевод на русский язык с мордовского-эрзя языка здесь и далее мой. – Т. М.]. Газета начала выходить в 1921 году. Первоначально называлась «Якстере теште» («Красная Звезда») и печаталась на эрзянском и мокшанском языках. С 1924 года – только на эрзянском. Современное название – «Эрзянь правда» («Эрзянская правда») с 1957 года. Редакция сначала находилась в Москве, а потом переехала в Саранск.

2. «Восход солнца» [перевод на русский язык с мордовского-эрзя языка]. Стала издаваться с 1920 года в Симбирске. Газета «Чинь стямо» была двухполосной, выходила один-два раза в месяц тиражом от трёх до пяти тысяч экземпляров, распространялась бесплатно среди мордовского населения Симбирской, Самарской и Пензенской губерний. Редактировал её С.С. Плаксин. Газета «Чинь стямо» существовала меньше года. После перевода части сотрудников газеты на работу в мордовскую секцию ЦК РКП(б) её издание в апреле 1921 г. прекратилось из-за отсутствия кадров.

3. «Новая деревня» [перевод с мордовского-мокша языка здесь и далее мой. – Т. М.]. Первый номер вышел в Москве 24 сентября 1924 года. Почти два года она выходила на мокшанском и эрзянском языках. В августе 1932 года Мордовский обком партии принял решение о переименовании газеты. Она стала выходить под названием «Мокшень правда» («Мокшанская правда»), которое сохранилось по настоящее время.

4. «Искры разгораются всегда» [перевод на русский язык с мордовского-эрзя языка].

5. «Первые искры» [перевод на русский язык с мордовского-эрзя языка].

6. «Эрзянская коммуна» [перевод на русский язык с мордовского-эрзя языка]. Издавалась в Саранске с января 1931 года по июнь 1960 года.

7. Отделение РАПП в Мордовии было создано в начале 1930 года, поэтому претворение в жизнь идеологии этой организации в литературе региона шло с некоторым опозданием. Как известно, со второй половины 1920-х годов «головная» РАПП выдвинула лозунг «Учеба у классиков!». Но на мордовскую литературу он не оказал влияния. Связано это с тем, что в 1932 году РАПП была распущена и «волна» этого лозунга до региона не докатилась.

8. «Искра» [перевод на русский язык с мордовского-эрзя языка]. Журнал начал выходить в Самаре с декабря 1928 года. Издание продолжается до настоящего времени.

9. «Колхозная жизнь» [перевод на русский язык с мордовского-мокша языка]. Литературно-художественный, публицистический и общественно-политический журнал Союза писателей Республики Мордовия. Издается с марта 1928 года. С 1931 по 1941 год издавался под названием «Колхозонь эряф» («Колхозная жизнь»). С 1941 по 1956 г. журнал не

выходил. В 1956 году издание возобновилось и выходит до настоящего времени под названием «Мокша».

10. «Об эрзянской литературе, критиках и писателях» [перевод на русский язык с мордовского-эрзя языка].

11. «Почтовый ящик» [перевод на русский язык с мордовского-эрзя языка].

Список литературы

1. Ключагин П.А. Мордовская периодическая печать и литература (1917–1941). Саранск: [б. и.], 1989. 68 с.

2. Дуняшин А. Сяткне яла кирвазить // В сб. : Васень сяткт: эрзянь морот и ёвтнемат. М.: Центриздат, 1929. С. 6–20.

3. Макушкин В.М. Начало пути. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1967. 145 с.

4. Кубанцев Т.И. Мокшэрзянь критикась и литературоведениясь. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2002. 76 с.

5. Горький А.М. Собр. соч.: В 24 т. М.: Наука, 1974. Т. 5. 496 с.

6. Горбунов В. Признание. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1984. 152 с.

7. Самошкин А.Г. Критикась // Мокша. 1978. № 3. С. 65–68.

8. Алёшкин А.В. Арьсемат: лит-критич. сёрматксонь кярязмаз. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1989. 197 с.

9. Самошкин А.Г. Маштомс и шнама и сядлома: критиконь мяльхть-арьсема // Мокша, 1979. № 5. С. 64–66.

10. Мордовская литературная критика и литературоведение // Морд. литература: учебн. хрестоматия. Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 1990. С. 364–370.

MORDOVIAN LITERATURE AND CRITICISM IN THE 1920s AND 1930s: COMMON GROUND

T.N. Mikhalkina

The author examines the formation and the development of Mordovian literature and criticism during 1920s-1930s. The article analyzes early critical works, which later influenced the development of approaches to the study of literature.

Keywords: Mordovian literature, criticism, genre, period.